

Неудивительно, что Линча сразу сравнивали с Кормаком Маккарти.

The Sunday Times (Ireland)

Один из величайших писателей современности.

Marianne

Книга написана в тональностях пышных и поэтичных, поэтому я наслаждаюсь ею не спеша, предложение за предложением. Ощущение истории у Линча — и громадных разломов в обществе, которые повлияли на всех до единого персонажей романа, — умное и грамотное, но в плане стиля он пошел на реальный и удивительный риск.

Колм Тойбин

Фразу Пол Линч выстраивает совершенно виртуозно, унаследовав этот дар у таких авторов, как Кормак Маккарти, Себастьян Барри и Дэниэл Вудрелл. За этим писателем имеет смысл следить — он застолбил себе собственный участок.

Колум Маккэнн

(автор романа

«И пусть возвращается прекрасный мир»)

Классическое повествование, суровые люди, и призраки, что их преследуют, и времена, что их создали, мощно явленные, выписанные языком, требующим к себе внимания. Линч — бард, он склонен к хитроумному и вдохновенному выбору слов, у него собственные ритмы и угловатая, строгая музыкальность.

Дэниел Вудрелл

(автор романа «Зимняя кость»)

От этой книги искрятся и пылают литературные синапсы. Выкованный в пламени своего собственного языка, нового и удивительного, Пол Линч дотягивается до корней, ветвей и кражей всего — и разворачивает знаковый шедевр.

Себастьян Барри
(автор романов «Скрижали судьбы»
и «Бесконечные дни»)

Как ответил Маккарти Фолкнеру, так и Линч предлагает ответ Маккарти, убедительней которого мы в литературе еще не видывали. Линч не жертвует ни жесткостью, ни угрозой, нагнетая эмоциональное давление, какое по временам едва ли не сокрушает. Линч — удивительный талант, колдовски владеющий языком и наделенный выдающейся художественной цельностью. Это работа мастера.

Мэтью Томас
(автор романа «Мы над собой не властны»)

Изумительная, выразительная проза Пола Линча склоняется ближе к поэзии... Выдающееся достижение. Увлекательный сюжет излагается красивейшим причудливым стилем.

The Sunday Times

От этого чтения не оторваться... сочетание поэтического и жестокого. Здесь без стеснения используется чувственный аппарат XXI века для подрыва условностей «исторического» романа.

Irish Times

Выдающийся роман.

Irish Independent

Вы оказываетесь в руках молодого мастера, употребляющего слова с ювелирной точностью.

National Public Radio

Дебют настолько страстный — восхитительное переживание.

The Washington Post

Язык у Линча музыкальный, тугой, живой — и очень ирландский. Именно сочетание поэзии кошмара и захватывающей фабулы делает «Небо красное поутру» таким увлекательным, словно роскошная и ужасающая сказка о призраках. Вам захочется закрыть глаза и заткнуть уши, но окажется, что отвернуться от книги невозможно.

The Daily Beast

Один из самых поразительных дебютов года... узластая красота поэтической прозы...

The Toronto Star (books of the year)

Чудесно изобретательный язык и кинематографическое видение... потрясающе оригинальный захватывающий роман.

Irish Times (books of the year)

По ощущению — классический американский вестерн... Линч — проницательный наблюдатель, а темы его стихийны и мощны: жестокость бытия, иллюзия выбора в фаталистической вселенной.

Publishers Weekly

Роман исключительной красоты.

Kirkus Reviews

Очередное подтверждение расхожей истины: ирландцы в самом, самом деле умеют писать. Как будто недостаточно тугой, язвительно лиричной прозы дублинца Линча, здесь это доказывает еще и напряженный, подводящий к откровению сюжет.

Library Journal

Выдерживает сравнение с «Трансатлантикой» Колума Маккэнна... проза прекрасная до изумления, стиль и тематика напоминают Кормака Маккарти. Это сильная штука.

Booklist

Линч пишет с поэтической чувствительностью, определенно испытавшей влияние великой традиции ирландской литературы, но вдобавок совершенно уникален в своем ритме и воздействии. Каждая фраза налетает на вас с тревожной неизбежностью сломанного локомотива... Литературные дебюты настолько совершенные исключительно редки.

The Canberra Times

Родилась звезда литературы. «Небо красно поутру» — эпическая повесть об убийстве, погоне и угнетении... живо нарисованная, красиво написанная и несбавляющая темпа с самого начала. Это чертовски хорошее чтение — и от него по-настоящему рвется сердце.

Image

Роскошное и наглядное чтение... прекрасное и зачастую волнующее.

The Sunday Business Post

Опаляюще темный лиризм Линча отдает Кормаком Маккарти в его самом готическом изводе... В ирландской литературе появился исключительный новый голос.

MetroHerald

Мускулистый и цветистый, этот роман так и пышет пугающе наглядным письмом. Очень стильная книга, выводящая ирландскую прозу в совершенно иной жанр.

The Examiner

Очень щемяще... «Небо красно поутру» — чтение, от которого не оторваться. Мучительная, прекрасная книга.

Historical Novel Society

Завораживает. Пол Линч — писатель с отчетливым и вдохновляющим стилем. Ошеломляющий дебютный роман, «Небо красно поутру» — красиво написанная, увлекательная история. Этого автора ждет великое будущее.

The Book Bag

Мощный, лиричный роман. Линч еще и пишет прекрасно: вы будете ловить себя на том, что перечитываете отдельные фразы лишь для того, чтобы насладиться роскошной прозой.

Hot Press

Искусство рассказчика невероятно впечатляет, письмо поэтичное, болезненное и прекрасное одновременно... уникальное читательское переживание.

Le Figaro

«Небо красно поутру» вскормлен скорее мифическим, нежели историческим прошлым, а потому это роман современнее некуда. Все его ритмы и видения, его напряженность — из визуальной и кинематографической культуры нашего века. С его смешанными влияниями, разрозненной географией, которая приоткрывает начала Америки и современной эпохи, роман этот смешивает непримиримые временные пласты.

Le Monde de Livres

В письме Пола Линча есть некая лирическая и поэтическая лихорадочность, превосходящая всё, даже в самых ужасающих сценах. «Небо красно поутру» увлекает нас в такое странствие, что в конце пути у нас остается ощущение, будто все это нам приснилось.

Les Echos

Изумительный первый роман, поразительно красивый, с нервным темпом, который приглашает читателя в незабываемое путешествие.

PAGE

Ясный и напряженный, как трагедия, роман открывает нам, что Пол Линч — невероятно талантливый ирландский писатель.

Trois Couleurs

Самый удивительный дебют года. Уже можно с полным основанием заявить: ирландская литература пополнилась одним из величайших талантов.

Lire

Новая ирландская гвардия не перестает поражать своей мощью и визионерством. В этот ряд следует немедленно добавить и Пола Линча: его дебютный роман — подлинный шедевр. Линч исследует суть человеческой природы с ярким лиризмом. Он уже предъявил читателю неповторимый голос — его галлюцинаторный реализм воплощен в завораживающей, гипнотической, чародейской прозе.

Le Temps (Switzerland)

Всё на месте в этом трансконтинентальном вестерне, написанном мастером пейзажа и света.

Livres Hebdo

Этот дебютный роман шума и ярости напоен темной поэзией. Полу Линчу суждено блестящее будущее.

Le Journal du Dimanche

Если коротко: здесь мастерство великого стилиста.

La Quinzaine Littéraire

Красота его письма, проникнутого лиризмом, ослепляет.

Elle

Язык у Линча богатый, сложный, лиричный и в то же время какой-то бешеный. Здесь уровень Кормака Маккарти, Сола Беллоу, Джона Бэнвилла, Колума Маккэнна, Владимира Набокова и подобных современных классиков.

La Croix

Как писатель Линч неповторим. Его стиль смел, грандиозен, он зачаровывает. Линч стремится воздействовать сильно, подступаться смело к масштабным идеям. Цитируя Мелвилла, он — из тех писателей, кто осмеливается «нырнуть» в самые темные глубины души, рискуя всем, ради того, чтобы всплыть с жемчужиной в руках. Линча сравнивают с Маккарти, Фолкнером и Беккетом, а некоторые относят его к ирландской готической традиции Стокера и Ле Фаню, но свежий, оригинальный дар, возможно, ни к чему немедленно определять в какую бы то ни было ячейку. Этот писатель уже успел обозначить свою литературную территорию...

The Sunday Times (Ireland)

Линч — выдающийся талант с завораживающим стилем, он в равной мере пронзителен и ослепителен...

Le Figaro

Проза струится, как хороший ирландский виски, и заставляет читателей впивать слова Линча; иногда она настолько поэтична, что читается так, будто это написано Джойсом.

RT Book Reviews

Некоторые из самых значительных литературных произведений первых десятилетий XXI века были созданы в Ирландии, а Пол Линч — один из ведущих представителей постмодернистского ирландского возрождения.

New York Journal of Books

Пол Линч — автор, для которого значимо каждое слово... еще одна возможность получить потрясающий урок веры в человечность.

La Libre Belgique

Романы Линча — творения художника. Линча занимают не только способы выживания... хотя рассказывает он о них захватывающе и убедительно. Прежде всего его волнует внутренняя борьба, что происходит в душе человека: как люди проявляют себя в экстремальных ситуациях.

The Sunday Times

Пола Линча по праву считают одной из литературных звезд Ирландии.

Hot Press

Зачастую персонажи Линча происходят из весьма специфической культурной и исторической среды, но сюжет вырывает их из привычного социального контекста и помещает в далекую от повседневности метафизическую область: пространство за пределами их культуры, и поэтому они кажутся оторванными от корней. И здесь его герои становятся объектами сложных размышлений о природе памяти, о самоидентификации. В то же время автор пытается уравновесить философскую составляющую описательной, уделяя пристальное внимание пейзажам, месту действия, физиологии. Линч выделяет и подчеркивает эти особенности и с поразительной четкостью провозглашает свои литературные интересы: вечные вопросы, способны ли мы забыть прошлое, хозяева ли мы собственной судьбы, и насколько наша душа выражается в нашем физическом бытовании.

The Times Literary Supplement

Пол Линч — один из величайших ирландских писателей наших дней.

Liberation

Есть множество выдающихся авторов, чей взгляд непринужденно пронизывает бесконечность, и главные из них — Вирджиния Вулф, Кафка, Борхес, Клари-си Лиспектор. Хотя для меня Мелвилл, Достоевский, Фолкнер, Джозеф Конрад и Кормак Маккарти тоже ведут многосторонний диалог сквозь время. По видовой принадлежности этих писателей следовало бы назвать космическими реалистами. Ибо их отличает космический взгляд, способность всмотреться с высоты в человеческую муку, смятение и величие, удерживать в поле зрения не только стол, стулья и застольную беседу, но и фундаментальную странность нашего бытия — бесконечные пространства, которые нас окружают, вечные истины, которые формируют нас на протяжении веков. Взгляд этих писателей проникает в самые дальние уголки реальности и в самую суть того, чем мы являемся. Тайны мира остаются непознаваемыми, но космический писатель берет на себя труд стать их толкователем.

Пол Линч

Моим матери и отцу, Мэри и Пату

В личины чуждые богам пришлось облечься —
В глуши пасут свиней.
В дубленых лицах звездчатые лики
Сияют все сильней.

Æ¹

¹ Из стихотворения ирландского писателя, поэта, мистика и художника Джорджа Уильяма Расселла (1867–1935) «Изгой», впервые опубликованного в сборнике «Голоса камней» (1925). — *Здесь и далее примеч. перев.*

ЧАСТЬ I

Черно было ночное небо, а потом кровь, утренняя трещина света на краю земли. От алого разлива яркие звезды тускнели, холмы выступали из тени, а облака обретали плоть. Первый дождик дня с беззвучного неба и та музыка, что извлекал он из земли. С деревьев сама собой соскользнула накидка тьмы, они потянулись, пальцы листвы задрожали от ветерка, красные и постепенно золотеющие лучи света зацепились за них. Дождик прекратился, и он услышал, как просыпаются птицы. Моргали они, и встряхивали головами, и разбрасывали песенку по небу. Земля, старая и трепетная, медленно повертывалась к восходившему солнцу.

Колла Койла скрутило от ярости, да только не мог он признать, что боится. Не первый час наблюдал с ужасом ползучее рождение утра. Вихлявое стекло гнуло карнарванскую зарю ручейками изменчивого пурпура, медленно отступала от стен онемелая тень. Под громадным навалом печали он не мог говорить.

Почти всю ночь пролежал он без сна, грезы вились мелкие и томительные, а потому на миг ему стало легче от пробуждения, но вскоре набежит вокруг него в темноте лужа ужаса, а сверху навалится и расползется по нему тяжесть. Он заворочался среди раскинутых рук и ног разгоряченных тел, дочка уютно свернулась у его локтя, грудь жены подпирала его. Он протянул руку к ее вздутому животу и прислушался к затягивающему приливу ее дыхания. Прибой на пляже Клохан.

Встал он так, чтобы не колыхнуть их, выскользнул, а потом сгреб дочурку пуховыми пальцами и подложил к материным объятьям поближе. Детка все равно проснулась, заморгала ему глазками осовелыми и закисшими, а он ей поворковал и провел большим пальцем по щеке, и веки у нее отяжелели и сомкнулись опять. Он посмотрел на тьму, безмолвно содержащую очертанья его спавшей матери. В очаге сонные глаза тлели красно, и он потянулся к своим штанам, и влез в них, и снял со стула теплую рубаху, сунул руки в рукава и застегнулся, а затем направился к двери, башмаки оставив у кровати. Дверь тихонько всплакнула, и он поставил ее снова на задвижку, а сам встал снаружи. Карнарван пахнет промокшей землей. В воздухе слабо веяло солью, и он втянул ее, поглядел на свет, что чешуился серебром по темным водам бухты Тробега.

Небо красно поутру

Он притопнул, и прошел по двору, и, открыв дверь в каменный хлев, пинком выпустил оттуда поросенка. Вали отсель. На него дремуче уставилась корова. Он зевнул, и протер глаза, и сел на каменную стенку, а пальцами пробежал по камням, зазубренно торчавшим так, словно свирепо сражались, прежде чем их выдрали из земли. Известняковый белый цвет дома при этом свете — индиговый, и он вдруг увидел себя ребенком среди грегочущих гусей, а отец его, расплескивая, штукатурит синюю глину.

Кости в земле. Кости тех, кто до меня. Не стану я так же, ей-же-ей.

Он глянул на дом и вспомнил, как пришли они — мужики отовсюду, из Карроу, из Эвиша, двое из Тандераги, явились в такую даль из любезности к его отцу. Громадины, вот как есть, лица намеренные и потрескавшиеся от солнца. Старик искрил руками, словно осколками кремня. Едва ль вообще когда улыбался он, а потому смеялось за него только его тулово. Взялись они за работу — строили из камней, поблескивавших от земли, отмытых дочиста. Поставили дом, затем нарезали дерну и опрокинули его, превратив в мясо на кости крыши. Мужики пили, и матюкались, и пели песни, покуда языки не стали у них лихорадочно заплетаться, и к первому утреннему свету не покоивлялись они по своим домам в дальних посел-